

— Я за всё заплачу, — бросил Е Янь.

Чунли услышал только начало фразы и уже бросился к Нине. Белый Тигр, перебирая лапами, поспешил следом. Е Янь остался у пульта один. Скривив губы, он отключил систему ручного управления.

— И почему ты никогда не хочешь слушать, в какую копеечку мне обходишься?

Заперев консоль, он подошёл к остальным. Нина лежала неподвижно. Личико её сделалось мертвенно-белым, веки были плотно сомкнуты, но волосы всё ещё пылали ядовито-красным цветом.

— Слышишь, Нина? Нина! — Чунли бережно коснулся её плеча, но девочка-ИИ не отзывалась. Её крошечные ладони были сжаты в кулачки, а всё тело сотрясала мелкая дрожь.

— Ты уверен, что она поправится? Может, стоит раздобыть ещё один боевой катер для подстраховки?

— Ты хоть представляешь, сколько звёздных монет стоит один такой катер? — Е Янь посмотрел на Чунли так, словно перед ним была расточительная жёнушка, пускающая по ветру семейный бюджет. — Даже древним процессорам, работавшим тысячи лет назад, требовалась передышка, если они перегревались или подхватывали вирус. Она, конечно, искусственный интеллект высшего порядка, но в основе её природы — всё та же вычислительная машина. Ей нужно остыть.

— Нельзя оставлять её в таком состоянии, — возразил Чунли. — К тому же мы тут наделали столько шума, что наверняка переполошили половину планеты.

В его голосе сквозила искренняя тревога. Технологии Хаймэня давно обогнали всё, что Чунли знал до сих пор. Но теперь, когда у искусственного разума появился эмоциональный модуль, он просто не мог относиться к Нине как к грудке бездушного железа.

— Ну... — Е Янь почесал затылок и повернулся к Белому Тигру: — Эй, полосатый, ты в этом шарிшь?

— С чего бы? — фыркнул тот. — Я тебе не сверхразум и не вычислительный центр, чтобы формулы щёлкать. Моё дело — хранить архивы данных да сопли тебе утирать. У вас в академии разве не было курса по искусственному интеллекту? Сам-то что, ни бум-бум?

— Я на лекциях спал, — буркнул Е Янь. — И вообще, кто за меня все домашние задания делал?

— Ах ты неблагодарный! — взвыл тигр. — Я ему, понимаешь, хвосты подчищаю, а он меня же ещё и попрекает!

Е Янь помолчал несколько секунд, прикидывая варианты, и решительно выпрямился:

— Ладно, попробую отключить её вручную, чтобы отправить на принудительную перезагрузку.

В этот момент дрожь, бившая Нину, утихла. Девочка резко, словно утопающий, выбросила вперёд тонкую ручку, пытаясь ухватиться за лодыжку Е Яня. Но пальцы её лишь прошили воздух, пройдя сквозь его голограмму, и бессильно упали на пол.

— Стой! — крикнул Чунли.

Е Янь обернулся и замер: глаза Нины распахнулись. Её зрачки светились безумным, багрово-красным огнём.

— Это тот культ... Тот самый культ! — истошно закричала она.

— Что? — нахмурился Чунли. — О чём ты?

— Системный сбой. Принудительное завершение работы через... десять... девять... восемь... — На счёте «один» Нина закрыла глаза. Её дыхание выровнялось, а волосы начали медленно наливаться прежним золотистым оттенком.

— Пронесло, — выдохнул Е Янь. Он жестом приказал Белому Тигру перенести девочку на пульт, а сам повернулся к Чунли: — Нам нужно убираться отсюда. Живо.

— Что Нина имела в виду под тем культом? — спросил Чунли.

На лице Е Яня отразилось сложное, трудночитаемое чувство. Он отвёл взгляд и неохотно бросил:

— Это... Ай, ладно. Сначала уйдём, потом расскажу.

— А как быть с уничтоженным катером? И с плазменным миномётом? Когда сюда нагрянут ребята из 21-й Эскадрильи...

— Ты в своём Божественном Суде совсем от мира отвык, — хмыкнул Е Янь. — Если народ прознает, что холёный святоша и первый прогульщик Императорской Военной Академии умудрились пробраться на мостик «Ареса», 21-ю Эскадрилью завтра же переименуют в полк кастратов. Им останется только коллективно повеситься от позора.

— Кого это ты сейчас назвал холёным святошей?

— Ну а кого ещё? У нас в императорской семье все знают, что ты просто красивая кукла. О, погоди, некоторые зовут тебя прелестной бестолочью. По-моему, звучит даже изящнее. По крайней мере, льстит твоей внешности.

Чунли едва не задохнулся от возмущения:

— И тебе обязательно вываливать на меня эти грязные дворцовые сплетни?

— Ну я же не скрываю, что сам — обычный двоечник, — примирительно улыбнулся Е Янь. — Обычная самокритика. Если бы я хоть немного старался, разве этот выскочка Виктор посмел бы так задаваться в академии? — Он панибратски закинул руку на плечо Чунли. — Но теперь-то я вижу, что ты далеко не пустышка. Формулы считаешь, сообщения через банковские переводы отправляешь...

Чунли резко сбросил его руку и холодно отчеканил:

— А ещё я могу лишить тебя стипендии и устроить проблемы с экзаменами.

— Полегче, профессор, — Е Янь картинно подул на свои пальцы. — За рукоприкладство в отношении студентов можно и под суд угодить.

— Тогда веди себя прилично, — отрезал Чунли. — Деньги я тебе переведу. И как только освободишься, мы подробно обсудим, что за чертовщину несла Нина перед отключением.

Эта полная потрясений прогулка обошлась Е Яню ровно в шестьдесят миллионов звёздных монет. Он привычно взял всю вину на себя, заявив, что случайно пробрался на «Арес», нажал не на ту кнопку, угробил катер и вызвал системный сбой у ИИ.

Министерство Внутренних Дел Императорского Двора без лишних слов покрыло убытки, после чего урезало карманные расходы Е Яня на ближайшие тысячу двести лет.

Узнав, что непутёвый племянник снова наломал дров едва выйдя на свободу, император Е Цзя пришёл в ярость и вознамерился лично явиться в академию с розгами. Остудить его пыл удалось лишь конфиденциальному письму от Чунли. Тот сообщил, что инцидент произошёл исключительно по его личной вине, а Е Янь лишь благородно прикрыл его от гнева Божественного Суда, где за каждый шаг установлена строжайшая слежка. Чунли просил Его Величество сменить гнев на милость и обещал полностью возместить ущерб.

Письмо он отправил проверенным способом — прикрепив текст к банковскому переводу на личный счёт императора.

— Ну вот, — ворчал Е Янь, лёжа на полу под кроватью и выгребая из тайника свои скромные пожитки. — Когда в карманах свистит ветер, даже семейное счастье даёт трещину. Наш общий баланс сейчас — минус пятьдесят пять миллионов. Как жить-то на эти гроши?

Сначала на ковёр полетела старая книга комиксов, затем — поцарапанный излучатель пучков частиц.

— Продам это барахло на чёрном рынке, может, хоть немного наскребу. Некоторые вещи прилично выросли в цене. Вот за эти комиксы сейчас дают под сто тысяч — считай, цена скромной квартиры с видом на море в каком-нибудь заштатном секторе.

Почти всё это оружие и древний хлам Е Янь добывал через контрабандистов, промышлявших мародёрством в глубоком космосе. Свои поразительные познания в устройстве кораблей, пушек и боевых роботов он получил не за партами Императорской Военной Академии, где курсантов пичкали лишь одобренной цензурой теорией, а копаясь в этом грубом железе.

— О... А это ещё что?

Е Янь наткнулся на какой-то предмет и медленно вылез из-под кровати.

— Что там у тебя? — Белый Тигр лениво повернул голову.

Е Янь поднял руку к свету. В его пальцах была зажата круглая янтарная сфера размером с голубиное яйцо. В самой глубине застывшей смолы виднелся крошечный отпечаток детской ладони.

— Так вот откуда у тебя эта штука... — тихо прорычал тигр. — Значит, ты всё-таки купил след того культа, о котором кричала Нина.

Лицо Е Яня мгновенно утратило весёлое выражение и сделалось суровым:

— Неужели эта секта настолько опасна, что перед ней пасует даже сверхразум? И как она умудрилась пустить корни в самом сердце Божественного Суда?

— Это лишь доказывает, что их люди уже давно сидят на самых верхах, — покачал головой тигр.

Е Янь раздражённо швырнул янтарную сферу обратно под кровать:

— Чёртовы святоши. Только и умеют, что орать «Слава Солнцу!», а у себя под носом проглядели такую заразу.

Белый Тигр мрачно вздохнул:

— Ошибаешься. Природа веры этих людей совершенно иная. Их поклонение чудовищам бездны и древним богам космоса невозможно описать формулами или занести в базы данных. Эта вера передаётся через соитие, через инстинкт размножения, через биение пульса, вкус крови и жажду насыщения. Это первобытные, животные механизмы, которые не смогли вытравить из себя ни древние люди на Голубой Планете, ни нынешние обитатели Хаймэня — будь они хоть трижды людьми или богами. Когда-то наши предки дрожали перед призраками, наводнениями и мором. Сегодня человечество покорило эти стихии и забыло былые страхи. Но если ужас пускает корни в саму нашу плоть — проникает в инстинкты, смешивается с током крови в жилах, — он становится частью живой материи. Пока живо наше брренное тело, никакие технологии и межзвёздные перелёты не спасут нас. Самое близкое, самое интимное в нас оборачивается непостижимым кошмаром, который заставляет людей трепетать и поклоняться.

<http://bllate.org/book/18318/1756142>